

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
СКАЗУЕМОГО В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Тюркские языки, как известно, характеризуются четкостью своих разнообразных и высоко стандартизованных синтетических глагольных форм - но в не меньшей степени и развитостью глагольной аналитики. Аналитические конструкции (далее АК), разумеется, прежде всего глагольные, в тюркских языках вообще, и в частности, в тюркских языках Южной Сибири, очень разнообразны и в формальном, и в содержательном отношении. Но изучены они пока еще очень слабо. Задачей настоящей статьи является выявление и краткая характеристика основных типов глагольных АК в тюркских языках Южной Сибири, прежде всего в алтайском, с некоторыми параллелями в хакасском, шорском, тувинском.

ТИПЫ АК мы понимаем как такие множества конкретных аналитических форм, которые характеризуются общими признаками или в плане выражения (структурные типы), или в плане содержания (функционально-семантические типы); или в обоих планах - в этом случае можно говорить о структурно-семантических типах АК. При первичном анализе собранного материала прямым объектом наблюдения оказывается, конечно, внешняя сторона, формальная структура АК, тогда как их смыслы и содержательные отношения между ними остаются не столь явными и требуют специального изучения. Нужно иметь в виду и то, что за структурно однотипными формами, а иногда и за одной формой, с учетом внешнего контекста и некоторых других неявных моментов, могут скрываться типологически разные смыслы.

Понимая это, мы все-таки исходили из ожидания, что конструкции с тождественной или близкой структурой должны и содержательно быть близки достаточно, чтобы на этой базе можно было сформировать общие представления о некоторых структурно-семантических типах АК. Конечно, содержательную близость мы понимаем не на конкретном лексико-семантическом, а на более абстрактном, грамматическом уровне. Имеется в виду общая синтаксическая семантика ряда АК как особых языковых знаков.

Проведенный анализ подтвердил предположение об отсутствии последовательного параллелизма формальных и семантических характеристик применительно к АК в целом. Большая часть структурных типов включает в себя конструкции двух и более функционально-семантических типов. Большинство функционально-семантических типов также представлено более чем одним структурным типом конструкций. Однако при некотором ослаблении требований типологической однородности соотносительность этих характеристик обнаружится совершенно явственно.

Исходя из этого предлагается следующая предварительная, огрубленная классификация АК, цель которой - сгруппировать материал, подготовив его тем самым к более детальному системно-типологическому исследованию: подобрать "подобное к подобному" и выделить такие фрагменты в общем множестве единиц, которые могли бы на следующих этапах стать объектами специального, более пристального внимания и описания. По мере накопления материала и углубления анализа будут, конечно, выявляться различия, противопоставления и параллели, а постепенно прояснятся и системные отношения между формами, составившими такие первичные группы.

Нами выделены ТРИ крупных КЛАССА глагольных АК, взаимно противопоставленные грамматическим типом формы, предшествующей финитному, а точнее - формально свободному компоненту, который может принимать любую форму, производную от конечно-сказуемой. Такими формами могут быть деепричастия, инфинитивы или причастия; возможны и более сложные случаи, но мы их сейчас касаться не будем. Внутри каждого из этих классов выделяются типы, а иногда и подтипы форм, первичной функцией которых является функция конечного многокомпонентного сказуемого В тюркологической традиции сказуемые, выраженные АК, оцениваются по-разному: и как простые (сложные глаголы), и как осложненные, и как сложные. Это закономерно, учитывая структурное и функционально-семантическое разнообразие этих форм. Но в контексте данного исследования это пока несущественно.

***

Первый класс характеризуется деепричастным характером зависимых компонентов. В нем выделяются следующие типы АК. 1. Тип "бивербальная конструкция" (БВК) или "сложный глагол" со структурой "деепричастие на =п/ =а/=бай (байн) + вспомогательный гла-

гол. Вспомогательные глаголы каждого языка составляют относительно закрытое множество, которое представляется списком, неизбежно условным. Формула этих БВК: {Tv=п/а/бай + Vвсп}. В зависимости от выбора вспомогательного глагола и от семантики основного, лексического глагола эти конструкции делятся на функционально-семантические подтипы:

1) Передающие аспектуальное значение длительности ("бытийные" вспомогательные глаголы - ТУР, алт. ЈАТ, (тув. ЧЫТ=, хак. и шор ЧАТ=/, алт. ОТУР (шор. ОДУР=, тув. ОЛУР) / алт. ЈУР (шор. ЧӨР=, тув. ЧОР=).

2) Передающие аспектуальное значение краткости, "точности", мгновенности (=п + вспомогательные глаголы, алт. КАЛ=, ИЙ= САЛ=, КОЙ=; тув. ШАП=, ДУШ=, СОК=, ТЫРТ=, ЫС=, КАГ=; шор. ЫС=, САЛ= и некот. др.)

3) Передающие быстрый, резкий способ действия (алт.=А КОН=, тув., хак., шор. ХОН=).

4) Передающие значения аспектуально-фазового типа - начальности и завершенности действия. Это, с одной стороны, аспектуальные формы, представляющие действие схваченным в его начальной или конечной точке (алт., тув.=а бер=, шор.=а пер=, хак. =а пір=; тув.=п кир=); с другой - собственно фазовые, с фазовой семантикой самого вспомогательного глагола (алт.=п башта=, тув. =п эгле= - 'начать', алт.=п токто=, шор. =п токта= 'кончить' и др.).

5) Передающие направленность движения к или от заданной точки (алт., тув. =п кел=, =п бар=; шор. =п кел, =п пар=)

6) Передающие ориентацию действия в пользу субъекта или другого лица (алт., тув., шор, хак =п ал; алт., тув =п бер=, шор =п пер=, хак. =п пір).

7) Передающие модальные значения пробного и ошибочного действия (алт, тув, хак, шор =п көр=, алт =п јаста=, тув., шор. =п час=)

8) Передающие субъективно-модальное значение возможно/невозможного действия (алт., шор., хак. =п ал= / бай·ал=, =п ал= ба=; шор. =п пол, тув. =п бол=, =а ал=, =а алба=), а также модальное значение умения (алт., тув. бил=, шор. уНна=/оНна=)

П. Другой тип в рамках того же класса составляют аналитические конструкции фразеологизованного типа, описывающие усложненные виды движения. Они отличаются от рассмотренных выше БВК

(сложных глаголов) тем, что здесь оба компонента - полнозначные глаголы движения. Их объединение влечет за собой "усложнение суммы смыслов", лишь частично мотивированное формой. Например, алт. барып келдим, тув. баргаш келдим - 'я пошел и (сделав что-то) вернулся (ср. русск. сходил за чем-то, с какой-то целью). Константами этой АК являются основа первого глагола, аффикс деепричастия и основа второго. Этим конструкциям было посвящено исследование Д.Г.Тумашевой (1986) на материале татарского языка с учетом его сибирских диалектов; автором привлекались к анализу и некоторые алтайские формы. Но специального исследования их на материале сибирских языков пока не было.

Сказуемые, выраженные такими БВК, можно было бы оценить как сложные сказуемые фразеологизованного типа.

Ш. Третий тип "деепричастного" класса глагольных АК составляют усложненные трехкомпонентные АК, состоящие из двух деепричастных форм и завершающего конструкцию вспомогательного глагола из закрытого списка. Первый компонентом таких конструкций представляет собою БВК "сложный глагол"; он принимает определенную, стандартную для каждой конструкции, деепричастную форму по требованию финального вспомогательного глагола. Например, вспомогательный компонент БЕР= (ПЕР=, ПИР=) требует от первого компонента деепричастной формы на =а. Однако по нашим наблюдениям, в составе трехкомпонентной БВК форма на =А в первой позиции появляется и перед глаголами, обычно сочетающимися с деепричастиями на =П.

Константу этой конструкции составляет сочетание 4-х морфологических элементов - аффикса первого деепричастия, основы и аффикса второго деепричастия и основы финального вспомогательного глагола. Ее формула: {=а/=п + Тv=а/=п + Тv=}

Этот тип представлен следующими девятью комбинациями деепричастий:

=П + Тv =П + Vfin	Тv =П + Тv =А + Vfin	=П + Тv =БАЙ + Vfin
=А + Тv =П + Vfin	Тv =А + Тv =А + Vfin	=А + Тv =БАЙ + Vfin
=БАЙ + Тv =П + Vfin	=БАЙ + Тv =А + Vfin	=БАЙ + Тv =БАЙ + Vfin

(символ =БАЙ= представляет здесь отрицательные деепричастия, конкретные формы которых в тюркских языках Южной Сибири различны).

В наших материалах зафиксированы не все теоретически возможные сочетания этих форм. На тувинском материале более детально этот тип конструкций рассмотрен в статье Л.А.Шапиной в данном сборнике. Специфическую грамматическую семантику этой конструкции еще предстоит исследовать, однако уже сейчас видно, что второй вспомогательный глагол определенным образом "корректирует" грамматическую семантику сложного глагола, дополняя ее грамматическими значениями аспектуального и акционсартного типа. Например, алт.:

Кырачылар туку кайдан жүүрижи=П КЕЛ=ИП ЈАТ=КАН... (КТ, КЈ, 33) 'Со всех сторон (отовсюду) сбегались пахари'. Смысловые компоненты: 'бегом' (жугур=), 'сюда' (кел=) и 'длительно' (јат); Багай бого келип, АлдырбастыН шырказын таНыжып, чай-чуй АЗ=ЫП БЕР=ИП ЈүР=ГЕН=инеН бери узак та ой отпөгөн. (КТ, КЈ, 48) - С тех пор как Багай, сюда придя, перевязала рану Алдырбаса, (она) готовила ему чай, прошло немного времени. Семантические компоненты конструкции сказуемого АЗ=ЫП БЕР=ИП ЈүР=ГЕН 'готовила еду' (ас=), + 'кому-то' (бер=), + длительно и периодически, с оттенком 'пребывая в движении' (јур=); далее показатель исходного падежа предикативного склонения, в сочетании с послелогом БЕРИ передающий грамматическое значение 'с тех пор как'; ЁстинеН төмөн јортуп келген өбөгөн солун јитт уулды көрүп, адын токто=д=ып тур=а бер=ди (ИШод., КЈ, 42) - Сверху скакавший пожилой человек, увидев незнакомого парня, резко осадил коня; семантические компоненты конструкции токто=д=ып + тура + бер=: 'остановить' + 'резко' + 'быстро'; тув. чыы=й соп алдым (соп < сог=ып) 'мигом насобирал=я', сакт=ы тырт=ып кел=ди=м 'мгновенно вспомнил=я'. Подробнее см. статью Л.А. Шапиной. Такие сказуемые можно назвать сложными трехкомпонентными деепричастного типа.

***

ВТОРОЙ КЛАСС глагольных АК, противопоставленный деепричастным, составляют конструкции "ИНФИНИТИВНОГО ТИПА", первый компонент которых в алтайском, хакасском, шорском языках и в сибирских диалектах татарского языка представлен, как правило, формами на =АРГА и =БАСКА, которые в грамматиках этих языков

признаны инфинитивами. В тувинском и тофском языках специальные формы инфинитива не сформировались; в конструкциях - аналогах инфинитивных конструкций других языков здесь выступают различные падежные и внепадежная формы причастия будущего на =АР и БАС.

В алтайском языке, который располагает инфинитивом, в некоторых конструкциях этого типа тоже используется не инфинитив на =АРГА, а другие формы, чаще всего причастия на =АР и =БАС. Так, она нормативна при предикатах именного происхождения - КЕРЕК 'нужно', УЖУР=ЛЮ 'должно, следует', АРГА=ЛУ (исторически - формы обладания на =ЛУ) 'можно', идиомы типа арга жок 'не мочь, невозможно' и др.: Мында бир кижы бар. Ол бүгүн БАР=АР КЕРЕК (ЛК,АК,231) - Здесь есть один человек. Он сегодня УЕХАТЬ ДОЛЖЕН; Энези торт курсак ичер арга=зы жок болгон (ЛК,АК,30) Мать совсем не могла есть (возможности=ее не было); Сен мениН балдарымН канын сорор арга=Н жок(ТШ,АК,9) - Ты кровь моих детей сосать не можешь ('возможности=твоей нет'). В хакасском предикат КИРЕК, шор. КЕРЕК 'нужно, должно, следует' управляет инфинитивом на =АРГА. Иногда инфинитив при этом предикате появляется и в алтайском.

При предикатах - глаголах отталкивания, отчуждения (КОРК= 'бояться', УЙАЛ= 'стыдиться', МОЙНО= 'отказываться' и др.) во всех языках предпочитается не форма инфинитива, а форма исходного падежа причастия будущего =АРДАН (хотя в алтайском и шорском возможна и форма инфинитива). Вообще же при возможности выбора тонкие закономерности, определяющие предпочтение, отдаваемое той или иной форме из определенного набора относительных эквивалентов инфинитива: =арга, =ар, ар=ын=а (ар=ын=га), =ар=даН, =ар=ын=даН - заслуживают специального исследования.

В зависимости от специфики второго компонента внутри этого типа выделяются подтипы. Не все конструкции с зависимым инфинитивом с равным основанием могут претендовать на статус аналитических форм сказуемого. В разных случаях и теснота связи компонентов, и степень целостности семантики бывает разной. Но решение этих вопросов остается пока делом будущего. Мы выделяем шесть важнейших типов инфинитивных аналитических конструкций сказуемого:

1. Конструкции субъектного инфинитива 1) АКС с семантикой НАМЕРЕНИЯ (желания, готовности) совершить действие. Они делятся еще на два подтипа: а) Идиоматические конструкции, в которых над формой инфинитива доминирует один из полуслужебных глаголов состояния или действия "как такового": ТУР= 'стоять', ЧАТ= (алт. ЈАТ=) 'лежать', ЧОР/ЧӨР= (алт. ЈүР=) 'ходить', ОТУР= (тув. ОЛУР=, шор. ОДУР=) 'сидеть', БОЛ= (хак., шор. ПОЛ=) 'быть', хак. ИТ= 'делать', хак.ЧИТ= (алт. ЈЕТ=) 'достигать'. В этих конструкциях семантические компоненты желания, намерения, готовности совершить действие не противопоставлены друг другу, а слиты в неразрывном единстве, и осуществление намерения мыслится как очень близкое. Эти конструкции были описаны в статье А.Т.Тыбыковой и М.И.Черемисиной (1991).

б) Конструкции с конечным компонентом - одним из глаголов ЛСГ намерения, готовности к действию. В таких конструкциях каждый глагол выражает вполне определенную модальную семантику: алт. =арга санан= 'думать', =арга албадан=, кичеен 'стараться', =арга умзаан=, куунзе= 'намереваться что-то делать' и т.п. Ср. хак. =арга саГын=, чарат=, тимнен= и многие другие. В каждом из языков насчитывается порядка 20 глаголов намерения такого типа, сочетающихся с инфинитивом..

2) "Конструкции АДАПТАЦИИ", в которых формой инфинитива управляют предикаты типа алт. урен= 'учиться', белетен= 'готовиться', 'привыкать', приспособливаться' и т.п.,

3) Конструкции с ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫМИ предикатами. Среди них выделяются два подтипа: а) с доминирующими предикатами - глаголами чувства, типа алт. сүү= 'любить', ижен= 'надеяться', корк= 'бояться', уйал= 'стыдиться' и др. в значении 'делать то, что названо инфинитивом': Бу тема аайынча лекция кычыр=арга ол сурекей сүүйтен (СС,АКС,67) - На эту тему лекции читать он очень любил; б) с предикатами именного (адвербиально-адъективного) типа: алт. ачу 'горько, неприятно', јеткерлу 'опасно', јеНил 'легко', кунукчылду 'скучно', коркушту 'страшно', куч 'тяжело', уйалчылап 'стыдно, неловко', суунчилу 'радостно, приятно', солун 'интересно, странно', кайкамчылу, соныркалу 'удивительно' и др.

В оценочных конструкциях инфинитив остается конструктивным центром номинации оцениваемого события; это предикат, главный член односоставного предложения: подлежащего здесь нет и не может

быть, но присутствует позиция косвенного субъекта в дательном падеже, напр., алт.: ...меге, эмдиге јетире сок јаНыскан јаткан үй кижиге, мындый эргек КӧР=ӧРГӧ кандыйда ЭБИ ЈОК неме ошкош (БУ,Т,98) - Мне, до сих пор одиноко жившей женщине, на такого мужчину как-то неловко смотреть.

Однако эта позиция косвенного субъекта гораздо чаще остается незамеченной. Например: Мында одын, ӧлӧН до јуук, уй да туд=АРГА ЭПТӱ (ЛК,АК,49) - Тут дрова, трава близко, и корову держать удобно. Подобные предложения можно признать "безличными" в специфическом грамматическом смысле, но они не бессубъектны. Субъектом состояния, соответствующего той или иной эмоциональной оценке, часто бывает сам говорящий, но еще чаще говорящий распространяет свое ощущение на "всех", т.е. субъект предстает как обобщенно-личный. Но это всегда лицо, человек, ибо только человек способен эмоционально оценивать ситуацию.

4) Конструкции "инфинитив + глагол ДВИЖЕНИЯ". Глаголы этой ЛСГ многочисленны и разнообразны. В сочетаниях с инфинитивом они, как и глаголы намерения, сохраняют полноту своего значения. Эти конструкции значительно ближе к свободным, чем рассмотренные выше. Вместе с тем, они, подобно уже рассмотренным, остаются субъектно-инфинитивными, в них задано тождество субъекта глагола движения и подчиненного ему деепричастия, что делает смысловую связь этих компонентов очень тесной. Например: Каанга јарып келген кижидеН, ТӱӱкејдеН, солундар УГ=АРГА оныН айылдаштары, ноқорлори јуулган (ИШод.,КЈ,55) - Его соседи, друзья собрались послушать новости от Тюкея, человека, который ездил к хану (и вернулся). Тождество субъекта глагола и инфинитива - веский аргумент в пользу признания этой конструкции аналитической формой сказуемого. Но он требует подкрепления в других признаках подобных сочетаний - в частности, весьма значимыми могут оказаться такие признаки, как наличие (или отсутствие) линейного контакта между этими формами, а также сама глагольная лексема. Устойчивыми, регулярными и контактными оказываются, по-видимому, лишь конструкции с основными, простейшими глаголами движения.

В конкретных предложениях глагольная сема, характеризующая движение, может быть актуальной и не актуальной; аналитическая же конструкция обязательно предполагает деактуализацию этой семы: ведь глагол движения выступает здесь как выразитель намерения - но

в другой его фазе по сравнению с рассмотренными выше глаголами намерения: можно намереваться, думать, хотеть купить велосипед в неопределенном будущем, но пойти, отправиться покупать велосипед, обедать, учить уроки - это уже "фаза приступа к действию", непосредственно предшествующая самому действию. В некоторых языках есть специальные формы глаголов, выступающие в этой функции - су-пины.

5) Сочетания инфинитивов с ФАЗОВЫМИ глаголами в этом ряду стоят несколько особняком. Во многих языках сочетания типа "начал работать", "продолжает насвистывать", "перестал спорить" составляют особый тип грамматикализованных инфинитивных АК. В тюркских языках они грамматикализованы еще больше, но зависимый компонент при фазовых глаголах обычно выражается не инфинитивом, а деепричастием на =П. В текстах попадаются иногда и формы на =АРГА; возможно, эта форма внедряется под русским влиянием, что закономерно при массовом двуязычии тюркского населения Сибири. Но пока это исключение, а не правило.

2. Объектный инфинитив

6) Особый место в рассматриваемой системе занимают конструкции ОБЪЕКТНОГО инфинитива, где субъект доминирующего глагола побуждает (каузирует) другое лицо исполнить действие, названное инфинитивом. В тюркских языках каузативные отношения выражаются специальными формами каузативного (или побудительного) залога. Эта "морфологическая параллель" существенно ограничивает сферу использования инфинитивных конструкций для выражения каузации.

В этот тип входят, во-первых, конструкции с переходными глаголами, образованными от глаголов адаптации каузативными аффиксами: ср. бичиирге урен= 'учиться писать' - бичиирге урет= 'учить писать'. Во-вторых, к ним примыкают глаголы с семантикой положительного или отрицательного влияния, содействия или противодействия субъекта доминирующего глагола совершению инфинитивного действия: алт. кезерге болуш= 'помогать копать', алт. мойнош 'отказывать'; бер= и бер=бе 'дать, разрешить' или 'не дать, не позволить' в составе разных сочетаний: оору меге иштеерге арга бербеди - 'болезнь не дала мне возможности (не позволила) мне работать'. В-третьих, такие конструкции формируют глаголы вербальной кауза-

ции: просить (требовать, приказывать), разрешать, запрещать, соглашаться (санкционировать) и др.

Конструкции этого типа, видимо, замыкают перечень конструкций, претендующих войти в число АК.

Инфинитив способен сочетаться с широким кругом глаголов, обозначающих любые целенаправленные действия, обозначая то действие, ради которого совершаются действия доминирующих глаголов. Например:

Нөкбш... төжөк эд=ЕРГЕ ле јабын=АРГА эжелген олонго јада берди (ИШод, КJ,34) - Нөкөш...лег на траву, которую принес, (чтобы) сделать постель и укрыться. Как видно из примера, оба эти действия совершаются одним лицом, Нөкөшем. Это моносубъектные полипредикативные конструкции с целевой зависимой частью. Об инфинитивной аналитической конструкции (АК) здесь говорить нельзя, поскольку инфинитив тут - самостоятельный член предложения, обстоятельство цели, управляемое глаголом.

***

ТРЕТИЙ КЛАСС составляют конструкции, где в качестве зависимых компонентов участвуют различные ПРИЧАСТНЫЕ формы. Этот класс также представлен несколькими конкретными типами со своими подтипами. Остановимся на них коротко.

1. В особый тип выделяется причастно-глагольные АК, первый компонент которых - сложный глагол в причастной, а не деепричастной форме, а второй - вспомогательный глагол. По нашим наблюдениям, причастие в таких конструкциях, всегда выступает в форме на =ган. Глагольно-причастные сказуемые могут быть и двухкомпонентными, если первый глагол простой. Таких случаев касалась в своей диссертации И.А.Невская. Она не без основания говорит о "деепричастизации" причастия на =ган в этой позиции. Однако такие двухкомпонентные конструкции, в алтайском довольно редкие, видимо, не предполагают той меры идиоматизации, которая позволяет ставить вопрос об аналитической конструкции, выступающей как один член предложения - его сказуемое. А трехкомпонентные деепричастные и причастные конструкции, насколько я знаю, еще не привлекали к себе специального внимания тюркологов, - по крайней мере на материале сибирских языков.

Заключают эту конструкцию как глаголы бытийного типа, вносящие значение дительности - алт. ТУР=, реже ЈАТ= и ОТУР= (последние в нередку сохраняют свою семантику 'лежать' или 'сидеть'), так и глаголы, выражающие законченность, "точечность", которые, однако, встречаются реже: алт. КАЛ=, АЛ=, БЕР=.

В роли "средних" компонентов конструкции, наоборот, выступают обычно вспомогательные глаголы второй группы: КАЛ=, ИЙ=, САЛ= и глаголы, вносящие значение быстроты, интенсивности. Сочетания БВК с этими глаголами с заключающими глаголами группы ТУР= позволяют выразить регулярность, "серийность" кратких, законченных действий. Например:

Содойжып турган айылдар, туралар - ончозы аркадаН түшкен јаан кара көлөткөни јабылап алала, уйукта=П КАЛ=ГАН ТУР=ды=лар (ЛК,АК,11) - Островерхия аилы, дома - все, укывшись густой черной тенью, падавшей от леса, стояли уснувшие (уснули и так и стояли); Алдырбасты Балбай баштаган кыргандар сүүртегилеп апарала, стройдын сыраНай ла учына жыгыла бербезин деп колтугынаН туткула=П АЛ=ГАН ТУР=ДЫ=ЛАР (КТ,КJ,67) - Старика под руководством Балбая, вытащив и уведя Алдырбаса в самый конец строя, чтобы он не упал, поддерживали его подмышки (букв. стояли держащие); Багай катап ла сурак сураган кепту Алдырбас тоон чип-чике кор=уп АЛ=ГАН ТУР=ДЫ (КТ,КJ,78) - Багай снова вопросительно посмотрела на него долгим пронизывающим взглядом. Ср. тув.: Уруг олче чиге корУ=П АЛ=ГАН ТУР=ДУ - Девочка стоит посматривает на него пронизывающим взглядом.

Такие сказуемые можно назвать сложными глагольно-причастными.

2. Другой тип с богатым ассортиментом конкретных форм составляют АК, построенные по схеме: Тв=прич.+ БОЛ= в разных финитных формах. Так как в изучаемых языках много и причастных форм, способных появляться первой позиции, особенно с учетом отрицательных, а тем более - причастий сложных глаголов, и финитных форм бытийного глагола, замыкающих АК, общее количество ВОЗМОЖНЫХ конструкций этого типа огромно. Реально в каждом языке существуют, конечно, далеко не все теоретически возможные сочетания, но и существующих тоже немало. Обозреть все их сейчас не представляется возможным. Им была посвящена специальная статья (М.И. Черемисина, А.Т.Тыбыкова, 1991). В настоящее время ведется

их разработка на тувинском и хакасском материале. Эти работы пока не закончены, поэтому я ограничусь иллюстрациями отдельных конструкций этого типа с яркой семантической спецификой (на алтайском материале).

1) АК сказуемого {Tv=AP БОЛДЫ} и {Tv(=П ТУР=)AP БОЛДЫ}. Значение этих конструкций - 'начать, стать что-то делать регулярно или постоянно'; при отрицательной форме =БАС - 'перестать делать что-то, что делалось регулярно': Солунай деген кыс бу јерге келген кийнинде, Учар оны јаантайын КОР=ҮКСЕ=ЕР БОЛ=ДЫ - После того как девушка по имени Солунай приехала в это место (село), у Учара появилось постоянное желание ее видеть (букв. 'постоянно стал хотеть ее видеть'); ... ол таралла куучындаш=ПАС БОЛ=ДЫ (ТШ,АК,9) - Он не стал (перестал) разговаривать с кедровой;

Второе возможное значение этой конструкции - обещание. Оно реализуется в определенной конситуации, обычно при поддержке лексических компонентов фраз. Например, фраза: Кынат бугун ле ишке чыг=АР БОЛДЫ (СМ,ТК,7) наряду с значением 'Кынат сегодня только стал ходить на работу' может пониматься как 'обещал сегодня же выйти на работу'; в реальном контексте повести она понимается именно так. Аналогично в тувинском: Аян даарта меңээ КЕЛ=ИР БОЛ=ДУ - Аян обещал завтра придти ко мне.

Наряду с простым, двухкомпонентным вариантом, и даже чаще, встречается усложненная, трехкомпонентная АК сказуемого, где первый компонент - сложный глагол с разными вспомогательными: чаще всего это тур=, но бывает и јат, реже отур=, јур= или глаголы группы сал=, кой=. Именно в составе таких трехкомпонентных конструкций сочетание причастия вспомогательного глагола с формой глагола бол - "турар болды" - приобретает своеобразную целостность, становится АК с устойчивой семантикой регулярной повторяемости. Примеры:

Арина...кезикте айдарга сози јетпей барганда, ижин де көргүз=ИП ТУР=АР БОЛ=ДЫ (ЛК,АК, 47) - Арина, бывало, не успев сказать несколько слов, начинала показывать свою работу; Омок кизи болорго албадан=ЫП ТУР=АР БОЛ=ДЫ (ЛК,АК,35) - Она стала стараться быть крепкой, бодрой (в контексте романа - не показывать вида, что ее задевают слухи); ОНдоп то тур=БАС БОЛ=ДЫ=М - Я перестал понимать (с какого-то времени); Энези дезе айлынан торт чыкпас, јаантайын оттын јанында уйукта=П ЈАД=АР БОЛгон (ср.

БОЛДЫ!) - Мать его, из дому совсем не выходя, бывало, постоянно лежала-спала возле очага (огня); Павлов аттарын амырадып отурза эмезе кичинек кандый бир ой келиш=кенде гимнастерказыннын карманынан уйинин уужалып калган письмозын чыгарала узак кычыр=ЫП ОТУР=АР БОЛ=ДЫ (ЛК,АК, 193) Павлов, когда лошадям давал отдохнуть или когда случалось какое-то свободное время, вытащив из кармана гимнастерки хранившееся там письмо жены, бывало, подолгу сидел читал его.

В средней позиции возможны и другие глаголы: Кезикте Арина санаага бастырып, јаткан ла јерине олгон кижидий уйукта+П КАЛ=АР БОЛ=ДЫ (ЛК,АК,108) - Арина, подавленная заботами (мыслями), стала засыпать как мертвая там, где ложилась.

Семантика трехкомпонентных конструкций =АР/БАС БОЛДЫ и =АР/=БАС БОЛГОН очень близка - это регулярная повторяемость действий, начиная с некоторого момента. Но АК =АР БОЛДЫ представляет событие как близкое, сохраняющее актуальность в момент речи, а форма БОЛГОН характерна для рассказов о прошлом, о событиях, уже отошедших область воспоминаний, о чужой жизни, об историческом прошлом. Интересен пример, где фраза с конечным БОЛДЫ контактирует с другой, в которой использована форма БОЛГОН: Татьяна Товаровна бойыныН јиит јажына, јурумди јакшы билбизине ачын=ЫП та ТУР=АР БОЛ=ДЫ. Кезикте Татьяна Товаровна торт аргазы јок болгондо, тегине ле ПавловтоН једикпестер бедре=П ТУР=АР БОЛ=ГОН (ЛК,АК,201) - Татьяна Товаровна стала тужить о том, что она молода и плохо знает жизнь. Иногда, когда Татьяне Товаровне становилось совсем невозможно, она начинала искать недостатки у Павлова. Здесь между двумя душевными состояниями молодой девушки нет большого разрыва во времени. Но первое состояние актуально, оно "сейчас", а второе - бывает в другие моменты жизни. Значение регулярной повторяемости во втором случае сильней - в первом это скорее длящееся состояние.

Но двухкомпонентная конструкция этого типа {=АР/=БАС БОЛГОН} с простым первым глаголом (причастием), видимо, не передает значения регулярной повторяемости, но, как и {=АР/=БАС БОЛГОН}, выражает намерение или обещание: Клара сыйнын дезе эјези деремне јаар АПАР=АР БОЛ=ГОН (ЛК,АК, 266) - А младшую сестренку Клару тетя обещала (намеревалась, была готова) увезти в деревню.

В наших материалах засвидетельствовано с разной частотой более 20 конструкций типа "причастие + БОЛ=" . Описание их - задача особой работы.

3. В третий тип мы выделили АК модально-компаративной семантики, построенные по особым характерным моделям. Таких АК несколько, но во всех случаях в алтайском языке лексический компонент выражен причастием - либо на =гандый, за которым следует глагол с семантикой кажимости, либо на =ган, за которым следует модально-компаративный глагол в личной финитной форме.

А) АК с первым компонентом - причастием на =ГАНДЫЙ

Модально-компаративное сказуемое в алтайском и хакасском языках может выражаться и простой глагольно-причастной формой на =ГАНДЫЙ (<=ГАН+ДЫЙ=/ым/); эта же форма - но уже не как финитная, а как причастная, не принимающая личных показателей, выступает и как первый компонент ряда АК. В роли второго компонента таких АК представлены "глаголы кажимости": БИЛДИР=, Ко-РуН= и, реже, УГУЛ=. Семантика таких АК - 'показалось, как будто (что-то происходит)', 'померещилось, почудилось, будто...', 'послышалось, будто...'. Например: Туралардын ортозына сок ло жа-Ныс Татьяна Товаровнанын оды суркурап, жылдыстарла кожо им-деж=ИП ТУР=ГАН=ДЫЙ КОРУНЕТ (ЛК,АК, 154) - Среди домов один только огонек Татьяны Товаровны, казалось, сверкая, мигает вместе с звездами; Копогёш сабарлары эмеш кызарыж=ЫП КЕЛ+ГЕН+ДИЙ КОР=УН=ДИ (ЛК,АК,186) - Ее распухшие пальцы, казалось, немного порозовели; Эбире агарыжып турган туулардын ортозында жаткан кюреН чол эмди карар=А БЕРГЕНДИЙ БИЛДИРЕТ (ЛК,АК,255) - Окруженная побелевшими горами гор, бурая степь казалась теперь почерневшей.

Б) АК с финальными компонентами ОШКОШ (осхас, ышкаш) и ЧЫЛА=/ЧИЛЕ=

Модально-компаративное значение передается также аналитическими конструкциями, где причастную форму на =ган сопровождают компаративные предикаты, частеречная принадлежность которых во всех языках остается недостаточно определенной. Это, например, обций для изучаемых языков компаративный предикат, звучащий немного по-разному: алт. ошкош, хак. осхас, тув. ышкаш, который обычно, но неправомёрно причисляют к послелогом; с нашей точки зрения, это своего рода модально-компаративный предикат, компонент

аналитического сказуемого. В алтайском используется и другой компаративно-модальный предикат ЧЫ+ЛА=, представляющий собой вербализованную частицу чы+ла=; он продолжает гармонировать с предшествующим компонентом АК, но принимает глагольные формы прошедшего времени (чылады, чылаган); чаще, однако, он выступает в деепричастной форме (чылап). Конструкции с этими предикатами выражают идею кажимости события.

Примеры: Байла, ол майдын байрамы БОЛ=ГОН ОШКОШ (ЛК,АК,253) - Это словно бы был майский праздник (речь о сновидении); ср. тув.: Ол майнын байырамы ЫШКАШ БОЛ=ГОН (смысл тот же); ОНдонуп клет=кен ОШКОШ...ого изу... Турундарды кайра таштагар... (ЛК,АК, 13-14) - Кажется, приходит в сознание... ей жарко... Отодвиньте головни"; Ол болушка та кемди де кычырып жат, же оныН сөстөрүн бир де ук=ПАЙ ТУРГАН ОШКОШ, кем де болушка кебейт (ЛК,АК, 14) - Она на помощь зовет хоть кого-нибудь, но ее слов никто как будто не слышит и никто на помощь не приходит. Более сложная АК этого типа: ...өлөнү улус эмдеп, курсангын азыранып жаткан эмегенге кем де жаман сөс АЙТ=ПАЙ=Т=КАН=Ы ОЛ ОШКОШ (ЛК,АК,252) - ...травмами леча людей, на жизнь себе зарабатывавшей женщине никто и слова плохого вроде как не смеет сказать. Таандар сооксынгылап тургандый, борозданыН ичиле табыш жок баскылап, салдачы келиндердин ижин КОР=уП Жур=ГЕН ЧИЛЕП, оморды ээчий баскылап турат (ЛК,АК,167) - Галки, словно озябшие, бесшумно шагая в улублениях бороздах, следовали за жницами, словно бы приглядывая за их работой

***

В заключение я хотела бы остановиться на одном только - но центральном и наиболее сложном - типе аналитических конструкций, который выделяется не по формальному, а по функционально-семантическому основанию. Как уже сказано, корреляции между формальными и функциональными характеристиками аналитических конструкций сказуемого на разных участках системы проявляются в разной мере. Функциональный класс АК, выражающих модальные значения, исключительно важный в общей языковой системе, определяется характером грамматической семантики, но лишен единства формального. Он объединяет в себе конструкции самой разной структуры - от простых синтетических форм глагола, которые являются конструкциями лишь с морфологической точки зрения - напр., причастия, алт.

на =ГА=ДЫЙ, шор. =ГА=ДЫГ, тув. аналитическая форма на ГЫ ДЕГ, до очень сложных конструкций с причастными и деепричастными компонентами, с модальными частицами и др. В этот класс входят АК различных структурных типов, среди которых трудно выделить какой-то один тип даже как ведущий.

Термин "модальность" в современных работах нередко понимается слишком широко. В него включают и экспрессию, и коммуникативную установку, и отрицание, - отношения; с моей точки зрения остающиеся за рамками модальности как грамматической категории.

Термин "субъективная модальность" я тоже не считаю удачным в данном контексте. Его внутренняя форма не передает категориально-грамматического содержания, выражаемого теми АК, о которых пойдет речь ниже. Таким содержанием я считаю прежде всего значение ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ, противопоставленное значению ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СОВЕРШАЕМОСТИ, АКТУАЛЬНОСТИ действия (события). "Субъективность" и "объективность" не имеют прямого отношения к этой категории.

Потенциальность, т.е. возможность не происшедшего и не происходящего действия, естественно сопрягается с ВЕРОЯТНОСТЬЮ, которая в языковых системах предстает как градуальная категория. Это позволяет говорящим оценивать СТЕПЕНЬ, МЕРУ вероятности того или иного исхода - разумеется, со своей субъективной точки зрения. Если речь идет о будущем, то имеется в виду степень уверенности (или сомнения) говорящего в том, что действие совершится или не совершится, как реализуется или не реализуется его возможность. Если речь идет о прошлом, то имеется в виду степень достоверности информации о событии, в частности, собственного предположения говорящего. С представлениями о потенциальности действий (событий) и степенях их вероятности тесно связаны, как их обратная, "теневая" сторона, представления об истинности или ложности, достоверности и недостоверности (и о различных степенях достоверности/недостоверности) получаемой информации о событиях. Только в оценке меры можно увидеть момент субъективизма.

На меру как количественную оценку вероятности в естественной речи людей органично накладывается КАЧЕСТВЕННАЯ оценка, разумеется, субъективная: желательность или нежелательность события - а соответственно, надежда или опасение разной силы.

Все эти отношения пролучают свое выражение в языковой системе, прежде всего в формах глагола. Так, модальное значение ожидаемого будущего выражается тувинской формой на =галак; в других языках Сибири (и в киргизском) семантический центр форм на =галак лежит в прошлом, - они представляют действие как еще не совершившееся. Момент ожидания его совершения здесь ослаблен по сравнению с тувинским. Одним из значений алтайской полифункциональной формы $Tv=АТАН$ (из $Tv=A + T(yr=g)АН$) является долженствование. Модальный характер имеет известная многим языкам "оптативная" форма $Tv =ГАЙ$, семантика и действительные функции которой заслуживает серьезного внимания; форма отрицательного деепричастия $Tv=БАЙ$ в алтайском допускает финитное употребление - и в этом случае она выражает уверенность в достоверности сказанного. Но эти и некоторые другие формы в составе парадигмы глагола не могут выразить всех модальных значений, которых требует живое общение. Они находят выражение в формах различных, разнотипных аналитических конструкций.

Конструкции, выражающие степени вероятности событий, могут при определенных условиях выражать и степень достоверности информации о них. Но могут существовать и различные конструкции для передачи определенных значений того и другого типа. Все это на материале тюркских языков Сибири еще предстоит изучать. Свою задачу сейчас я ограничиваю лишь тем, чтобы очень коротко показать именно разнотипность тех конструкций, которые уже выявились на данном этапе анализа, показать, какие разнообразные языковые средств, в частности - аналитические конструкции сказуемого, привлекаются для выражения этих значений.

1) БВК типа "сложный глагол", в подавляющем большинстве случаев выражающие различные аспектуальные, акцио's-артные значения, участвуют и в выражении значений модальных. В алтайском, тувинском, хакасском, шорском, казахском и других языках это конструкция $Tv=П$ (или $Tv=A$) + $АЛ=$ / $АЛ=БА=$, выражающая значения возможности или невозможности действия; к этому формальному типу можно отнести и общую для изучаемых языков конструкцию $Tv=п КõP=$ с семантикой пробного действия, а также алтайскую конструкцию (араай) $Tv=П$ $ЈАСТА$, тув. $Tv=П$ $ЧАСТА$, представляющую действие, чуть не совершенное по оплошности. С выражением мо-

дальних значений данного типа несомненно связаны и усложненные деепричастные сказуемые с компонентом АЛ=.

2) В выражении модальных значений активно участвуют, конечно, АК инфинитивного типа, со всеми теми формами, инфинитивами и его аналогами, которые были показаны выше, в качестве лексического компонента.

Центральное место в множестве этих форм занимают АК с конечными предикатами намерения. Среди них один подтип составляют сочетания инфинитивов с глаголами типа ТУР= и БОЛ=, в свободном употреблении намерения не выражающие, другой - АК с глаголами намерения, желания, готовности.

Особый тип АК с модальной семантикой - конструкции с именными оценочными предикатами типа (алт.күч / jeНил 'легко/трудно', коркушту / сүүнчилу 'страшно / радостно' и мн.др.), следующими за формой инфинитива и выражающие модальную оценку действия, выносимую говорящим под разными углами зрения.

Инфинитивными АК передаются и многие значения, связанные с потенциальностью: возможность и невозможность, необходимость, долженствование, вынужденность действия и другие подобные значения. Конечные предикаты этих АК могут быть глагольными, и в этом случае инфинитивное оформление первого компонента в разных языках более последовательно: алт. =АРГА ЈАРАБАС/тув. хак. ЧАРА-БАС 'нельзя', алт. =АРГА КЕЛИШ=, хак. =АРГА КЕЛІС= 'быть вынужденным, приходится'; При именных конечных предикатах в одних языках выступает инфинитив (хак. =АРГА КИРЕК 'нужно, следует, должно'), в других причастие будущее (алт.=АР КЕРЕК 'нужно', тув. =АР ХЕРЕК 'нужно'; алт. =АР УЧУРЛУ, тув. =АР УЖУРЛУГ 'быть должным' и др.)

3) В выражении разнообразных модальных значений возможности, невозможности, долженствования и др. активно участвуют различные АК, первый компонент которых - причастие или деепричастие свободного глагола, а второй, грамматикализованный компонент - различные формы глаголов БОЛ=, ТУР=, возможно, и ЧАТ= /ЈАТ=. Они выражают намерение и обещание совершить действие. В рамках этого типа представлены АК, в разной мере идиоматизированные.

4) Аналитическими конструкциями передаются и модально-компаративные значения, представленные и охарактеризованные выше

довольно подробно. Но конкретный состав и функции этих конструкций изучены еще явно недостаточно.

5) В число АКС модальной семантики необходимо включить также конструкции, первый компонент которых, простой или сложный, представляет собою причастную форму, а второй - форму хотя и глагольного происхождения (в частности, восходящую к глаголам БОЛ=, Э=, ТУР= и др.), но сейчас представляющие собой модальную частицу, модальный оператор, который входит в состав сказуемого (финитного, но иногда и инфинитного, как, например, компонент БОЛЗО в составе АК {Тv=ГАН/=АР/=АТАН БОЛЗО}) и принимает на себя личные показатели.

6) В тюркских языках Южной Сибири существуют еще и четырех- и пятикомпонентные ГАК, включающие в себя разные глагольные формы: и деепричастные, и причастные, а также и некоторые формы, выпадающие из представлений об этих грамматических классах. Это конструкции, представляющие собою относительно целостные синтаксические единства, воспроизводимые на разном лексическом материале в соответствии со структурными схемами и обобщенной семантикой. Некоторые из них на алтайском материале были найдены и описаны А.Т.Тыбыковой (1991), на тувинском материале Д.А.Монгушем (в пока не опубликованных работах); но более широкое их выявление и детальное исследование остается пока делом будущего.

ЛИТЕРАТУРА

Курпешко Н.Н. Бивербальные конструкции с вспомогательными глаголами бытия чат=, тур=, одур= и чор в шорском языке: Авторферат дисс. ...канд. фил. наук. - Алма-Ата, 1989

Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии: акциональность. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989

Невская И.А. Формы деепричастного типа в шорском языке - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993

Невская И.А. Употребление формы на =рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. - Новосибирск, 1988

Сибгатов Р.Г. Модальные слова в функции предикативных единиц // Советская тюркология. - Баку, 1985, N 6, с. 9-19

Тумашева Д.Г. О способе номинации пространственной характеристики глагольного действия в татарском языке // Номинативный аспект лингвистических единиц в языках различных типов- Саратов, 1986

Тыбыкова А.Т. Сложные глаголы в алтайском языке - Горно-Алтайск, 1967

Тыбыкова А.Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. Изд-во Новосибирского ун-та, 1991 - 224 с.

Тыбыкова А.Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1989

Тыбыкова Л.Н. Синтаксические функции форм на =гандый в алтайском языке // Компоненты предложения (на материале языков разных систем) - Новосибирск, 1988, с. 88-101

Тыбыкова Л.Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. фил. наук.- Алма-Ата, 1989

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем) - Новосибирск, 1988

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т., К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология - Якутск, 1991 с. 99-115

Шамина Л.А. Зависимое сказуемое с формами глагола бол= в роли второго компонента // Компоненты предложения (на материале языков разных систем) - Новосибирск, 1988, с.143-153

Шенцова И.В. Глагольные формы с показателями =п пар= т =п кел= в шорском языке // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири - Новосибирск, 1986, с. 81-101

Шенцова И.В. Видовые показатели в составе функциональных форм глагола в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам - Новосибирск, 1988, с 104-122

Широбокова Н.Н., Курпешко Н.Н. - Бивербальные конструкции сглаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991